

Рудковская Ангелина Руслановна

учитель

МБОУ г. Иркутск «Лицей №3»

г. Иркутск, Иркутская область

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ РАЗВИТИЯ СЕМАНТИКИ НА ПРИМЕРЕ СЛОВ С КОРНЕМ *PIT

***Аннотация:** русский язык – не панхроничен. В изучении этимологии слов особо остро требуется диахронический подход. Именно диахронический подход позволяет увидеть, как расширялась семантика корня.*

***Ключевые слова:** диахронический подход, синхронический срез, русский язык, семантика.*

Исследование языка как знаковой системы можно рассматривать с двух сторон – синхронии и диахронии. Если синхроническое изучение языка – это изучение его в момент существования. То диахроническое изучение языка рассматривает изменения языка в течение всего периода его становления, начиная с древнейших времен.

Предметом изучения языкознания синхроническим подходом – является русский язык. А предметом изучения языкознания диахроническим подходом – является история русского языка и его изменения на протяжении всего времени. Язык, как система, не панхроничен: он функционирует в одну определенную эпоху и изменяется с каждой другой исторической эпохой.

Диахронический подход становится понятен, если обратиться к термину «синхронический срез». Это понятие, когда при изучении языка в течение длительного времени – рассматривается какой-то один период. Для диахронического подхода требуются не меньше двух синхронических срезов. Тогда язык сравнивается в качественно-количественных характеристиках в синхронических срезах начальной и конечной точках, чтобы проследить изменения во всех промежуточных стадиях.

Для исторического изучения русского языка применяется множество методов, ведущий из которых, конечно, метод синхронического среза. Но важным аспектом в диахроническом языкознании является и сравнительно-исторический метод. Этот метод имеет цель восстановить источник праформ, соотносящихся друг с другом в современных родственных языках. А основная единица применения метода – морфема. Именно «сравнение родственных морфем с учетом их истории дает возможность изучить основные закономерности фонетической эволюции в данных языках, вскрыть природу многих морфологических процессов» [1, с. 17–18]. «Метод имеет ретроспективный характер: от реально существующих современных данных – к состоянию далекого прошлого» [2, с. 19]. Однако сквозь него мы так же видим, что основная категория диахронического языкознания – изменения.

Противоположностью основной категории диахронического языкознания – изменения, является диахроническое тождество. Чаще всего этот термин фигурирует в методе внутренней реконструкции (который является частью сравнительно-исторического метода) и интерпретируется как одновременное отождествление морфем.

Нельзя рассматривать язык только с исторической точки зрения, взяв за основу один синхронический срез. Нельзя так же полагать, что язык универсален, а лингвистические явления вневременные. И конечно, ошибочно будет делать какие-либо выводы о языке в целом, изучая лишь современное его состояние. Язык – это подвижная структура, которая нуждается в сравнительном анализе качественно-количественных характеристик в изучаемом периоде. Одним из самых продуктивных методов является диахронический подход, который и будет применен к этой работе в рассмотрении развития семантики слов с корнем *pit.

Слово пить – на первый взгляд простое лексически и этимологически, имеет удивительную историю и восходит к глубокой древности. Пройдя путь от санскрита до современности, слово не потеряло своей исходной семантики «поглощение жидкости».

Самым «богатым» по количеству значений является слово *питание*. Сейчас, мы его определяем, как пищу или действие (по слову питаться), но это значение к нему пришло только в XII–XIII веках. А пришло в язык это слово еще в 1076 году со значением «излишество, беспутный образ жизни» и «блаженство, наслаждение» [3, с. 58].

П.Я. Черных трактует *питати* как «удовлетворять чью-либо потребность в еде» и подсказывает, что именно от него, в будущем, пойдут такие конструкции как *питаник* – «воспитанник», *питомый* и другие [5, с. 36].

Хотя в памятниках письменности первое упоминание слово «пита» находят в 1193 году. Это говорит о том, что изначально, этот индоевропейский корень **pi* употреблялся как в значении «пить», так и в значении «пища».

От него образовывается слово *питательница* – женский род к слову *питатель* «тот, кто дает пищу, насыщает» [3, с. 59]. Но интересно, что женская форма (1096) встречается в памятниках письменности на год раньше, чем мужская (1097). Обосновано это тем, что «питательницей жизни» называли Богородицу в молитвенном обращении. И мужской род образован с тем же контекстом: «млеко воспитала еси, питателя всех и Бога нашего».

Разница в этимологии в первом (исторически) значении объясняется тем, что индоевропейский язык содержит в себе шестнадцать различных языковых семей, схожих друг с другом.

также можно отметить интересное явление, что, начиная с 16 века, большая часть новых слов – с одним значением. но при этом, процесс формирования грамматических и лексических структур проходил гораздо сложнее. слова не просто появлялись и уходили из речи, но у них появлялись добавочные значения.

Предмет «сравнительная грамматика» изучает влияние разных языков на отдельные слова. Под воздействием этих процессов, в более поздние языки слова приходят неравномерно и в некоторых отдельных случаях несут разнообразные лексические значения, заключенные в одну грамматическую оболочку. Так, с течением времени, в XV веке, к слову *питание* подключились значения

«плодородие» и «воспитание» [3, с. 58]. А из последнего, в XVI веке, появилось слово *питаникъ*, обозначающее «воспитанник» [3, с. 58].

В современном русском языке слово *пить* имеет большое словообразовательное гнездо. Оно содержит 49 слов первого порядка, 105 слов второго порядка, 89 – третьего и 52 слова четвёртого порядка. Итого одно исходное слово *пить* даёт 295 – производных. В русском языке не так много исходных слов, которые имеют настолько же обширное гнездо [4, с. 251].

На разобранным примере видно, что русский язык – не панхроничен. В изучении этимологии слов особо остро требуется диахронический подход. Именно диахронический подход позволил увидеть, как расширялась семантика корня. В русский язык, точнее в древнерусский язык, слово пришло в XI веке и сразу обрело собственное словообразовательное гнездо, которое расширило его семантику. С течением времени оно пополнялось по 3–5 слов за столетие. Но в XVI–XVII веках произошло серьезное расширение.

Семантика рассматриваемого лексического гнезда сузилась. В древнерусском языке в него входили слова, обозначающие «поглощение жидкости», «обозначение жидкости», «поглощение хмельных напитков», «обозначения хмельных напитков», утварь и процессы, связанные с ними. И именно этот пласт перешел в современный русский язык от слова *пить*.

Но в древнерусском языке в это гнездо входили и другие группы значений. Почти наравне с «поглощением жидкости» пришли слова, обозначающие пищу, вкушение пищи и кормление ею. Чуть позднее, по аналогии с напityванием кого-либо продуктами питания, в язык пришли значения напityвания кого-либо нематериальными понятиями: знаниями, заботой. Также были и другие значения, которые вскоре утратили функционирование в словах с корнем *pit.

Таким образом, исходная семантика, выраженная грамматически, прошла сквозь эпохи, от санскрита до наших дней, не изменив своего исконного значения.

Список литературы

1. Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков / С.Б. Бернштейн. – М., 1961. – EDN YSVKNF
2. Сабитова З.К. Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие / З.К. Сабитова. – М.: Флинта, 2013. – 512 с.
3. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 15 (Персть – Подмышка) / Академия наук СССР, Институт русского языка. – М.: Наука, 1989.
4. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка / А.Н. Тихонов. – Т. 1. – М.: Астрель: АСТ, 2003.
5. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. – 3-е изд. – Т. 2. ПАНЦИРЬ-ЯЩУР. – М.: Русский язык, 1999.